

преобладающей в рассматриваемых регионах. Здесь раб еще не был лишен окончательно экономических стимулов к труду, и прямое физическое принуждение еще не было единственным средством заставить раба трудиться. В ряде случаев даже имела место некоторая правовая защита имущества и личности раба (разумеется, значительно уступавшая по объему правовой защите свободного населения). Следовательно, по своему юридическому статусу древневосточный раб занимал как бы среднее, промежуточное положение между объектом и субъектом прав.

С учетом вышесказанного будет справедливым определение классовой сущности государств Древнего Востока как государств раннерабовладельческого типа. Важно только подчеркнуть, что эта их рабовладельческая сущность определялась не численным преобладанием рабов в общей массе населения (ибо такого преобладания как раз не существовало ни в одном древневосточном государстве), а тем обстоятельством, что институты рабства проникали во все сферы жизни (начиная с самой элементарной ячейки общества — семьи), определяли сущность господствующей идеологии, формировали в определенном направлении общественную психологию. В более выраженном виде рабовладельческий тип общества и государства проявился в Вавилоне и Древнем Египте; что касается Индии и особенно Китая, то в них уже с конца I тысячелетия до н. э. заметно проявлялись черты феодальной общественно-экономической формации.

Свободные мелкие производители занимали промежуточное положение в социальной структуре древневосточного общества. Их кардинальное отличие от господствующих верхов состояло в том, что они не являлись эксплуататорами и добывали средства к существованию собственным трудом. С другой стороны, от рабов их отличал статус личной свободы. Мелкие свободные производители подразделялись на сельское население общин и городское ремесленное население. Они подвергались эксплуатации со стороны государства, поскольку несли на себе основную тяжесть податного обложения (налоги составляли до двух третей урожая), были обязаны исполнять военную службу, выполнять другие повинности (строительную, транспортную и т. п.). По мере развития приватизационных процессов большинство из них оказались вовлеченными в сферу частнособственнических отношений, и это обстоятельство, казалось бы, дает основание для